

* ЭРИВАНЬ. (По телеграфу от нашего специального корреспондента.) В Эриванском дворце культуры открылся съезд писателей советской Армении. Съезд открыл кратким вступительным словом председатель Оргкомитета ССР Армении т. Симонян. Затем с приветствием выступили зам. пред. Совнаркома Армении т. Ерикянин, секретарь Эриванского комитета партии и др.

С большим докладом об армянской советской литературе выступил тов. Симонян.

* ВЛАДИВОСТОК. (Рост.) Во Владивосток приехал на гастроли еврейский Биробиджанский драматический театр. Театр открывает свою гастроли постановкой пьесы Л. Славина «Интервенция».

* Вчера, 3 августа, в Москве скончалася на 72 году жизни крупнейший зоопсихолог, всемирно известный дресировщик, — заслуженный артист Республики Владимир Леонидович ДУРОВ.

КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ЦВЕТ СТРАНЫ, ЕЕ СИЛУ, ЕЕ БУДУЩНОСТЬ

ЗАДАЧИ ВСЕСОЮЗНОГО КРИТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Открывшееся завтра всесоюзное критическое совещание является важнейшим звеном в подготовке первого всесоюзного съезда писателей. Совещание критиков призвано наметить пути для разрешения основных теоретических вопросов нашего литературного движения и подвести итоги развития критической мысли со времен решения ЦК от 23 апреля 1932 года.

В уставе союза советских писателей даны теоретические предпосылки принципов социалистического реализма. Задача совещания заключается в том, чтобы раскрыть конкретное содержание метода социалистического реализма, нашедшего свое выражение во всем многообразии развития советской литературы. Задача нашей критической мысли заключается не в том, чтобы изымывать абстрактные и логические категории, как это имело место в некоторых критических выступлениях, а в том, чтобы вывести богатую и многостороннюю содержательность социалистического реализма из конкретного развития художественной литературы страны Советов.

В этом именно и заключается задача критики, призванной овладеть методом социалистического реализма в практике своей работы.

Между тем наша критика еще продолжает отставать от задач подлинного руководства творческим ростом советской художественной литературы. Отставание нашей литературной критики выражается в том, что она еще не научилась осмысливать все явления современной литературы в их историческом развитии. Наша критика рассматривает их часто в отрыве от реальных процессов социалистической действительности, в отрыве от развития советской литературы.

Наша критика еще продолжает находиться на недостаточно теоретическом уровне, она не овладела настоящим умением строить анализ на учете творческой специфики и честно грешит вульгарным социологизмом.

В литературной критике и житейско-теоретическом еще продолжают жить естественные марксизму-ленинизму теории, просачивающиеся в коммунистическую критику.

Эти остатки разгромленных теорий (переверзантства, формализма, левофронции), просачивающиеся в нашу критику и литературоведение, отражают новые формы классовой борьбы, протекающей в нашей стране. Они отражают влияние классового врага на некоторую часть критики.

Наша критика в недостаточной мере вскрывает классово враждебные настроения, иногда проникающие в советскую литературу.

Подлинно большевистская бдительность, пристальное внимание ко всему враждебному, товарищеская помощь, а не защупательство в отношении советского писателя, допустившего ошибку, вот что требуется от нашей критики.

Наша критика еще не научилась говорить во весь голос правду писателю. Правда, сказанные писателю о его недостатках, о том, плохо ли, хорошо ли данное произведение, являются неполной правдой. Критик обязан выяснить причины, породившие эти недостатки, исторический смысл их возникновения, акцентивно указать писателю, куда могут привести эти ошибки и недостатки.

Наша критика обязана говорить правду и с достоинством художественного произведения. Но достоинства нужно брать не только в пределах рассматриваемого произведения, но и в связи с творческим ростом писателя, в связи с путями развития всей советской литературы.

С какими достижениями приходит на съезд наша критика? В результате на каждое более или менее крупное явление литературной жизни мы имеем не мало критических откликов. Но работ, осмысливающих закономерность роста советской литературы, у нас почти нет. Наша критика не овладела тем богатым и многообразным материалом, с которым приходит советская литература к своему первому всесоюзному съезду писателей.

Особенно неблагополучно обстоит у нас дело с отрывом поэтической критики. Кроме отдельных рецензий, наибольших портретов, посвященных творчеству того или иного поэта, у нас почти ничего нет. У нас нет работ, обобщающих достижения нашей поэзии.

В повестке дня совещания стоит вопрос о классической критическом наследстве. Наша критика в массе своей успешно овладевает теорией Маркса-Энгельса — Ленина — Сталина. Но классическая литературу-критическая наследство наша критика еще не овладела. А ведь работы Белинского, Добролюбова, Писарева, Чернышевского, эстетика Гегеля и др. работы во многом еще остаются для нашей критики не прочитанными по-марксистски. Постановкой специального доклада на совещании к этим вопросам привлекается внимание всего критического фронта.

Всесоюзное критическое совещание должно наметить конкретные пути интенсификации отставания критики, пущи подъема ее на высшую ступень.

ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СКОРБИ К КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

Завтра открывается первое всесоюзное совещание еврейских советских писателей.

Путь, пройденный советской еврейской литературой, так же огромен, как путь советской реконструкции всей еврейской жизни. Это путь от «черты оседлости» до национальной автономной области в Биробиджане.

Доотябрьская еврейская литература была проникнута глубокой «вечной национальной скорбью». Ее падение — «плач Израиля».

Советская еврейская литература разрушила эту литературную «черту оседлости». Вместо шовинизма, национальной обособленности — интернационализм; вместо национальной ограниченности — общесоциалистическое содержание.

Советская еврейская поэзия преодолела бесподобно-естественный индивидуализм, обособленность от лирики вечной национальной скорби. Она стала поэзией классовой борьбы и социалистического строительства.

Советская еврейская литература первая в истории и единственная в мире еврейская литература, не знающая «еврейского вопроса» в какой бы то ни было форме.

Достижения советской еврейской литературы нагляднее всего выступают при сопоставлении ее с еврейской литературой капиталистических стран.

Буржуазная еврейская литература в Польше, в Америке находится в состоянии крайнего упадка. Многие крупные писатели стали поставщиками бульварных романов для желтой прессы.

Стилизованный клерикальный романтика, мессианский мистицизм и другие перед грядущей гибелью — ос-

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ССР и РСФСР

№ 98 (414)

4 АВГУСТА 1934 ГОДА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО
М. КОЛЬПОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО
М. СУБОНОВА, М. СЕРГЕЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧА

А. БОЛОТНИКОВА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

А. СЕЛИВАНОВСКОГО

И. СЕЛЬВИНСКОГО

М. СУБОНОВА

М. СЕРГЕЯНСКОГО

М. ЧАРНОГО

Е. УСИЕВИЧА

В. БАГРИЦКОГО

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЗД-ТВОРЧЕСКИЙ СМОТР ЛИТЕРАТУРЫ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Н. ТИХОНОВ

Советская поэзия, глубоко отличающаяся от поэзии западной и дореволюционной русской, не случайно называется оптимистической.

Она не знает волны отчаяния, безысходных раздумий о завтрашнем дне, катастрофического одиночества отверженной обществом индивидуальности, она лирика мистики, преклонений перед богатством или щоринизмом.

Советский союз на огромном куске земли поднялся из-под ноги, возьмись человеческую природу. Новое человечество в процессе строительства бесклассового общества отвергло за неизбежность тему мировой скорби.

Самое понятие поэтической славы получило иное толкование. Самый труп поэта по-новому возвысил природу стиха:

Пушкин
за гениями
безутешную злую
Плачет слава
в похоронном марше,
Умира, митах,
умира, как ряловой,
Быть безымянны
на пурпурных мерли наши.
Мне наплевать
на броны многопудье,
Мне наплевать
на мраморную слизь,
Сочтется славою—
ведь мы свои же люди,
Пустяк нам обмы
памятникам будет
Построенный
в боях
социализм.

В тупом гротеске барабанов фашизма зарыны будущих войн империалистических и молнией войны гражданской освещают бледные лица разстерянных поклонников «чистого искусства».

Возьмите ли мы у нас поэта грузинского, армянского, украинского, туркменского, русского — мы найдем в стихах его людей самых разных профессий, но никде не обнаружим страха перед «кинжальной цивилизацией», опасения за будущее или страшного безжалостного эксплуататорского работника.

Праведливый труд — этой темы не было в поэзии прошлого. Труд как дела части она не знала. Как концлагеря, как контраст рядом с благополучной и счастливой жизнью, в поэзии появлялись жертвы окна фабрик. Рабочие, согнувшись спины, собирались на рассвете у фабричных ворот:

Они входят и разбредутся,
Навалы на спины кули,
И в жалких окнах засмеются,
Что этих нищих проповеди.

Советский поэт не знает сегодня этого контарста. Он пишет:

Подъемы металлы и утесы,
ували колоссы ржи,
Страна уважает героев—по-
честям их окружи.

Включи в особые списки, за-
помнит их имена...

Причины оптимизма советской поэзии лежат в глубоком изменении человеческой психологии и окружающего человека мира. Изменились языки, пейзаж, отношения между людьми.

Советская поэзия имеет еще существенное отличие. У нее главный герой — строитель нового социалистического общества — положительный авторитет. О критике следует сказать, что она еще не достигла этого второго в решающем для искусства уровня. С точки зрения критики — это вопрос о воспитании вкуса. Мы говорим не о мелкотрактирской вкусовщине, релятивистском эстетическом рефлексе «правится, не правится». Речь идет о культуре вкуса, основанном на большом знании предела всего всей художественной культуры человечества. Грустно обстоят дела с этой стороны. Критики находят, что если они набьют себе руку в знании языка (проза, поэзия, драма) и твердо усвоили ее или иные страны Маркса и Ленина, они может сунуть художника.

Вкус — это талант критика. Воспитание вкуса — это усвоение критической профессии. Отсутствие вкуса приводит часто к тому, что критик не знает хорошо или плохо произведение. Любое замечание со стороны может его сбить с толку. У него нет уверенности потому, что у него нет воспитанного эстетического чувства. А это приобретается изучением всей художественной культуры и ее критическим усвоением. Что такое критическое усвоение с точки зрения вкуса? Это такая живая связь с действительностью и ее людьми и с другой стороны такое знание революционной теории, когда эта связь знание воспитывают в критике новое понимание красоты. У нас нарастает своя эстетика, свое понимание того, что красиво и некрасиво в искусстве и жизни. И критик должен

кратко повторен поэзии. Среди множества попыток мы знаем неудачную попытку Есенина представить Ленина сфинксом, человеком неподвижных сил и в то же время очень простым:

И не восьмь он тех волос,
Что льют успех на женщин том-
ных,
Но с легкостью, как плюс,
Глядя скромней из самых скром-
ных.

Маяковский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственной Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Может быть, в «Высокой болезни» Пастернака да пока лучшие строки о нем, берглю, как пробег шаровой молнии, зарисовку сделавшего мгновения:

Все встала с места, глазами вглубь
Обшаривая крайний стол, —
Как вдруг он вырос из трибуны
И вырос раньше, чем вошел...

Когда он обращался к фольклору, То знал, что, полона им, пот, Его голосовым экстрактом Сквозь них история открыта...

Столетий зависть засияла,

Ревнив их ревность одной, Котору...

Он управлял течением мыслей И только потому — страной.

В то же время, как-нибудь скромный пограничник Коробицын, стоявший на «железном посту», он, и вспомнил вдруг вождь, в единой естественности огромнейшей эпохи вышел грядущим воздухом революции.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Пограничнику ясно одно — и отсюда рождается подвиг, И фронтители наших границ, перешедшие берега. Это новая бомба в напряженное сердце заводов, Враг на нашей земле — Корабельцы идет на врага.

Поэты охотно, но поспешно зарисовывают этого положительного героя, и он как участник войны гражданской изображен не плохо, но в первом мифе побоях тому партизану, который после побоях Фронта ушел на работу председателя и как герой мирного строительства скрылся с глазами читателя.

Мне кажется, он не мог обнаружить никому, что он стоял перед таким творческим кризисом, от одного сознания которого охватывало смертельное головокружение.

Самые большие реки мелеют от странной засухи. Справедливые указывали один критик, что огромная линия эволюционная линия на Пушкина (между «Русланом и Людмилой» и «Борисом Годуновым») замедлилась только пять лет. Маяковский обладал этой способностью разрываться с самим собой. Футуризм в лице Маяковского подошел к поэзии во весь голос с потерей всего своего прежнего поэтического арсенала, имея оружием только отвергнувший им ранее канонический стих.

Следует либо позволить себе отбросить себя, оставляя за собой работать в лучшем случае пейзажи, в худшем — многосложные строки, полные «историонской декламации».

Изображение Днепростроя или Малмыжгорска в стихах много сложнее:

Маждынкий попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не свойственную Ильину. Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, кому по плечу было бы прадвигное и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Маждышинский попробовал изобразить его, окружив гиперболичностью, не

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. ЛИТВАКОВ

К I всесоюзному съезду советских писателей советская еврейская литература приходит со значительными достижениями. Уже сам по себе факт зарождения и развития еврейской советской литературы представляется собой огромное достижение, ибо она не имела преемственности в отношении революционного трактата в прозе, ни романтическо-освободительных мотивов в поэзии, если не считать полунационалистических, полународнических поэтов 80-х годов прошлого века.

Основным типом дооктябрьской еврейской беллетристики были мелкобуржуазные местечковые «Дон-Кихоты», деклассированный «человек воздуха», мятущийся в судорогах специфического бытия еврейских мелкобуржуазных масс в условиях парижско-кантиленского режима. В поэзии же преобладала националистическая риторика и т. же бессырые «местечковые грязи». Современная еврейская литература — клинико-исторических стран, за вычетом, конечно, растущего фланга революционных и пролетарских писателей, «достойной продолжает эти традиции; она погнала националистические и фашистские образы, мотивы и настроения. Мистический мессианизм, хасидский эротизм, доморощенное еврейское любомудрие, шовинистическое самолюбование — вот что ее занимает. По своей полноте и глубине она вошла в новое начало в общееврейской литературе. Советские еврейские писатели и поэты сошли не только мир революционных типов и новых образов, но и старые, ставшие классическими, отрицательные типы дооктябрьской литературы представили в новом свете, с новой, советской точки зрения.

Советская еврейская литература, таким образом, приходит к своему совершенному и к всесоюзному съезду советских писателей как литература совершившего иной, новый, советской еврейской нации, с новым, небывалым в еврейской литературе миром типов и эмоций.

Вполне понятно, что процесс выявления и развития этой новой литературы сопровождался обостренной классовой борьбой на литературном фронте. Нах первыми ростками этой литературы тяготели старые националистические и эстетические традиции. Ее развитие наталкивалось на ожесточенное сопротивление со стороны внутренних классово нам враждебных литературных сил, которые всегда умели «наложить» общий фронт с литературой «единой международной еврейской нации».

Советская поэзия из еврейском языке зародилась и развивалась при очень трудных условиях. Над ее колыбелью бодрствовал целый сонм мелкобуржуазных поэтов, рожденных Февральской революцией. Националистическая романтика, анархистический индивидуализм, упение историческими «переживаниями» — вот каковы были основные мотивы этой новой поэзии. И вот творцы этой поэзии на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при огромной раздутости «национально-

мировых» претензий — вот через какие «дымящие завесы» должна была прорваться и занять свое место новая, подлинно советская еврейская поэзия.

Надо было скреплять творческий ударом рассеять этот мистический плащ, заиграть советскую «Зорю». Этую «Зорю» замягчил Фефер. Вслед за ним выступил другой крупнейший поэт Харик, затем из национально-известных евреев выпустился Мушников, в нем подсмеяло подкрепление в лице комсомольско-мелодраматических групп поэтов («Юрген Абберт» в Минске, «Юнгвальд» в Москве и «Онгэ Гвардии» на Украине). Рождение советской еврейской поэзии стало совершившимся фактом.

Фефер — зачинатель подлинной советской лирики на еврейском языке. Его первая книга стихов (вышла в 1922 г.), в которой он в прекрасных по своей художественной простоте словах и образах живописал героические будни рабочих и крестьян в гражданской войне, была настоящим открытием в еврейской литературе. Фефер первый на еврейском языке раскрыл блестящую красоту нашей комсомолии, он первый нарисовал простые слова большевистской образности для отображения процессов социальной реконструкции в еврейском мещанстве. Он интересно отметил, что в произведениях молодых писателей быстрее выявляются в первые ряды. Так, например, лицо советской еврейской прозы совершенно немыслимо представить себе сегодня без Рабина, Гордона, Ноте Лурье, Шехтмана и др. Интересно отметить, что в произведениях новых молодых писателей идет разработка темы «каждый звук» в социалистическом строительстве и борьбе пролетариата он «отыскивает вдруг» в лирическом языке стихотворения, в поэзии же особого склада, в сатирическом или плякательном, или в эпиграфе, во всех этих жанрах показывают высокие образы. Мы этим отнюдь не хотим сказать, что творчество Фефера — сплошные достижения. Фефер знает и провалы, особенно последние годы. Фефер — мастер еврейской миниатюры, эпическая полотна ему не всегда и не совсем удается.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража. На поэзии образа нового героя — строителя-большевика, творца новых культурных ценностей.

Образы красного командира гайдов гражданской войны (Годинки), георгиевских, самоотверженного борца за диктатуру пролетариата (Даниэля), рабочего-кадровика, борца за механизацию Донбасса (Альбертона), советского спасца, преданного работе по строительству социализма (Орлянина), комсомолки, состоявшейся партией на передовой позиции борьбы за коллективизацию деревни (Ноте Лурье), заключенного представителя мелкобуржуазной культуры в своем ящике, мещанско-межличностного, эгоистичного языка — это лишь один из многих языковых образов, созданных в этом тексте. В каждой из этих текстовых областей шла идет напряженная творческая работа по освоению нового советского языка, особенною образа нового героя — строителя-большевика, творца новых культурных ценностей.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях. Над ее колыбелью бодрствовал целый сонм мелкобуржуазных поэтов, рожденных Февральской революцией. Националистическая романтика, анархистический индивидуализм, упение историческими «переживаниями» — вот каковы были основные мотивы этой новой поэзии. И вот творцы этой поэзии на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

На творчество Харика, особенно в последние годы, сказалось сильное влияние московского ГОСЕТ, в особенности лирическая гротескность этого театра. Но гротеск ГОСЕТ часто выходит на пути к своей грядущей советской переориентации на определенный отрезок времени забредли в несоветский тупик. Националистический плач на реках вавилонских, символические и имажинистические туши, библейские выспренности и мелкобуржуазная ограниченность при

очень трудных условиях.

Харик — крупнейший пролетарский поэт, в творчестве которого как бы стерты грани между лирикой и эпосом. Нахнул в прекрасными образами лирики Харик создал ряд талантливейших поэм, в которых он, предвосхищая и стимулируя работу советской еврейской прозы, многое сделал для создания нового советского еврейского тиража.

ОСВАИВАЕМ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

(Письмо из Ленинграда)

Завод «Запад труда» № 1 находит в Ленинграде. Выпускает он арматуру, работает на нем около 2000 рабочих.

Завод, который по-ударному берется за освоение новой арматуры, начал борьбу за освоение культурного наследства.

В ряде цехов и комитетов комсомола обе авансы культуры. Авангардную роль в нем играют коммунисты и комсомольцы.

Этот культурный резко отличается от кампанийских культурных, которые были обретены на правах, потому что не было щадительной подготовки.

Цеха и комсомол разработали маркетинг культурного наследия.

Поэтому маркетинг участников культурного наследия узнает, какие книги ему рекомендуются. Здесь в классики и выдающиеся произведения современных писателей. Участники культурного наследия должны кроме чтения литературы посетить театр, кино, музыку. И не просто посетить, но и осмысливать видение.

Подобраны самые выдающиеся пьесы, книжные и музыкальные.

Все это увязывается с литературой.

Сейчас подбираются книги для чтения. Приняты меры для полного удовлетворения участников культурного наследия. Библиотека приводится в образцовый порядок. По цехам идут коллективные чтения «Капитанской дочки», «Подвойной целины» и др.

Заводская газета «Запад труда» в каждом номере выпускает литературную страницу. В ней участвуют начинающие рабочие-писатели, поэты и художники.

В связи с культурным наследием завода получили ряд писем от советских писателей.

ОБОРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАДИОКОНКУРС

Конкурс на скетчи, обозрения, малярные рассказы, басни и эстрадные песенки на оборонные темы обявлено Центральное красноармейское радио.

За лучшие произведения будут выданы 9 премий. Первая премия за пьесы — 6000 руб., за скетчи и рассказы — 5000 руб., за куплеты и басни — 1000 руб.

Наиболее удачные из представленных на конкурс произведений будут передаваться по радио на широкое обсуждение слушателей. Отзывы слушателей будут переданы жюри и при-

веденены во внимание при присуждении премий.

Независимо от премий переданные по радио конкурсные произведения оплачиваются авторским гонораром.

Последний срок представления материалов 1 декабря 1934 г.

Жюри конкурса входят представители ПУРКА, ЦС Осоавиахима, союза советских писателей, Всесоюзного радиокомитета и редакции центрального красноармейского радио.

Материалы следует направлять по адресу: Москва, 9, ул. Горького, 17, Центральное красноармейское радио.

Фото Лоскутова (Союзфото)

Всегда за письмами А. Толстого, В. Цицикова, К. Федина рабочие получали письма от Вс. Иванова. В своем письме он пишет:

«Работа, как вы знаете, есть преодоление препятствий, и чтение книг есть тоже работа, зачастую очень сложная и трудная.

Но, как и во всякой работе, мы медленно, шаг за шагом, преодолеваем трудности, т. е. мы охолаживаем книги, приобретаем больше пальчиков в чтении, приобретаем больше знаний, знакомимся с настоящими, прошлыми и будущими странами человечества.

Для чтения, так же как и для другой работы, надо владеть упорством и смекалкой.

Чтение, так же как и всякую работу, надо уважать, надо заботиться о нем, чтобы вам не попадал плохой инструмент и плохое сырье, т. е. плохие книги недобросовестных или неопытных писателей.

Для этого вам надо воспитывать себя, присматриваться к тому, как другие себя воспитывают, обсуждать совместные результаты воспитания путем устных бесед или переписки, и вскоре же вы почувствуете, что вы знаете все больше и больше.

Воспитание себя, усвоение культуры — дело совершенно необходимого и чисто спиритуального, товарищчи, и мое самое горячее пожелание вам заключается в том, чтобы вы, по возможности все, включились в культурное наследие, включились в культуру и в дни писательского сезона или даже проверили его результаты, защищили их и двинулись дальше в деле освоения культуры, а значит, в деле создания расширения социализма, в деле защиты завоеваний Октября, в деле коммунистической партии, в деле коммунизма.

Интерес наш к искусству народов Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и других народов СССР, естественно, вызывает интерес и к их первоисточнику — искусству Востока. В Музее восточных культур собрано искусство как зарубежного, так и советского Востока. Можно многое узнать и понять различную устремленность их взаимосвязи и причину различий.

Среди экспонатов Музея есть уникальные и притом совершенно исключительные произведения искусства; коллекция рейской керамики XIII в. (Персия), замечательная персидская руко-

пись XVI в. «Бабер-Намэ», собрание средневековой керамики X в., китайский нефритовый соус эпохи Джу, коллекция древней японской деревянной скульптуры — все это экспонаты мирового значения.

Сейчас музей переносит горячку организации новых и реорганизации старых отделов. Отдел советского Востока подготовил большую выставку узбекского искусства, отдел Ближнего Востока готовит грандиозную выставку к 1000-летию Фардоуси, отдел Дальнего Востока совершен-

но реорганизуется и будет размещена в новых залах.

На снимках: вверху в центре — персидский изразец XVI в. в. «Стреплок»; справа — птица с кенской головой — персидская керамика XII в.; слева внизу — вышивка женщины Азербайджана: «Копытко»; «Нетцке» под пуговицами старого японского kostюма; слева вверху — маска работы мастера Деме XVII в.; рядом: «Сенин» — добрые духи; в центре изображение первого европеца-гондванца; внизу — рыба, примитивная форма «Нетцке».

СТАЛИНСКИЙ МОЛОДЫЙ

ПЕСНИ ХОРЕЗМА

САРАТОВ (наш корр.). Из Хорезма вернулась музыкальная экспедиция Наркомпроса и Института искусствознания УзССР.

Народный певец — исполнитель музыкальной культуры и многообразного устного творчества — популяризатор калохозов, организуют новые, заметно выросла творческая активность начинающих писателей.

Матвей Кэрретов, Широзо, Сано Мугони, Бара-Бахши и другие известны далеко за пределами Хорезма и Нура-Ургенча.

Экспедиция записала семь «сказаков» — пьес, состоящих из 7—12 частей.

Записи состоялись до 50 пьес драм-жанров. Среди собранного фильма: «Серп и молот», «Шаханшах» (ПЗИ им. Гагаринича), «Щедрый (Метрострой)», «Л. Дунин» (Фабрика Петра Алексеева), «С. Кулумов» (Фабрика Наркомсвязи), «С. Фрунзин» (техникум ИКБелгпрома), «В. Богатырев (Орехово-Зуево)», «А. Иванов» (колхоз «Новый путь» Нарофонского района).

И. ИРАСЬ.

ЛИТКРУЖКИ ВСТРЕЧАЮТ С'ЕЗД

* В Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького состоялся предсезонный творческий поезд областного объединения литеатров, кинодраматургов, кинокритиков и руководства ГУКФ и кинофабрик по вопросам кинодраматургии.

На совещании выступили со словами произведениями рабочие Ал. Филатов, Ф. Тихонов, С. Пеликанов, В. Смирнов (литкружок «Вальдикова») «Серп и молот», В. Шевакин (ПЗИ им. Гагаринича), А. Щедрин (Метрострой), В. Дунин (Фабрика Петра Алексеева), С. Кулумов (Фабрика Наркомсвязи), С. Фрунзин (техникум ИКБелгпрома), В. Богатырев (Орехово-Зуево), А. Иванов (колхоз «Новый путь» Нарофонского района).

К. М.

* МОССИС решил всем за слетом литеатров союза хлопчатобумажников провести областные слеты литеатров химических предприятий, машиностроителей и угольщиков.

* На 1-й автобазе Сосногорска литеатров союза хлопчатобумажников провели спектакль против империалистических поджигателей войны. Выставка будет построена на основе документальных текстов, газетных материалов, фото и др. Авторы выставки — И. Файнберг и С. Теленгер.

Выставка открывается в Малом зале Консерватории в 6 ч. веч.

Фото С. Шингарева

ИМЕНИ ПЕРВОГО ВСЕЗОЮЗНОГО

ИРКУТСК (по телеграфу). Оргкомитет СССР Восточной Сибири объявил конкурс имени первого всесоюзного съезда писателей на лучший рассказ и стихотворение начинающих авторов. На съезду поступили прозаические произведения 14-летних школьников из всех концов края. 1 августа подведены итоги: несколько авторов премированы, произведения других признаны достойными печатания. Конкурс вызвал громадную тягу рабочих, колхозников, художников к художественному творчеству.

Ребята пишут своих товарищах сочинениях учебы: «Литературный современник», в восстаниях австрийских рабочих; героях Советского Союза, Димитрова, Попова и Танеева; о колхозе; гражданской войне («Сталинский молодняк»); о радости соцстроительства.

Сообщество писателей установило постоянную связь.

М. А. Минкуса.

Фото С. Шингарева

СИБИРСКИЕ МЕЦЕНАТЫ

Год назад Запсибириском выделялся для премирования писателей 5 000 руб. Премии должны быть выдаваться за лучшие произведения, изпечатанные в текущем году. Прошел год, прошел краеведический съезд писателей, а премии до сих пор не присуждены. Крайисполком назначил в мае текущего года специальную комиссию, в составе тт. Ансона, Вагмана, Лишинко и Горденина и поручил ей заключить договор до сих пор не разыгранный. Комиссия не может пока присуждать премии за 1933 г. станет бессмыслицей.

И. СИБИРЦЕВ.

И. СИБИРЦЕВ.